

Он оказался замечательным товарищем...

Трудно и больно писать об Александре Романовиче, когда твое сознание никак не хочет примириться с его потерей.

Мы познакомились в августе 1977 г. на кафедре истории КПСС, где он уже работал, а я приехала после распределения. К нашей общей радости обнаружилось, что мы оба - выпускники гумфака НГУ. Воспоминания об Академгородке, о жизни гумфака, где Александр Романович учился в пору его либерального расцвета - все это моментально сдружило нас. С тех пор это общение не прерывалось и не омрачалось ничем. Он оказался замечательным товарищем, надежным и порядочным. Никогда не суетился, "не ломал шапку" перед начальством и, главное, не был груб или заносчив с подчиненными и коллегами. Со всеми общался доброжелательно и открыто. Беседовать с ним было истинное удовольствие, неважно по какому поводу: вспоминал ли он детство, рассказывал ли байки из своей армейской службы или обсуждал какую-либо научную проблему. Его эрудиция, нетривиальность мыслей притягивали собеседника. С годами все яснее проявлялось его мудрое отношение к жизни, к событиям вокруг по принципу: все проходит, пройдет и эта очередная напасть.

Александр Романович всегда работал на пределе своих сил и не щадил себя. Однажды я позволила заметить ему, что пора сокращать эти перегрузки и подумать о своем здоровье. На что он дал однозначный ответ: у него большая семья, трое детей, их надо успеть поднять на ноги. За несколько лет Александр Романович создал новое направление подготовки специалистов, вложив в это много сил и труда. Он сумел на своей кафедре сформировать отличный коллектив ответственных и профессиональных сотрудников, где все делалось без шума и суеты. Поскольку мы по-прежнему считали Александра Романовича "своим человеком", то и кафедры наши были всегда дружны. Поэтому известие о будущем расформировании кафедры сильно угнетало его в последнее время. Он как-то пожаловался, что устал от всего и мечтает об одном: освободиться от всех руководящих должностей, стать ординарным профессором и засесть писать на своей любимой даче очередную книжку по истории. Александр Романович оставил после себя богатое наследство - хороших детей, внуков, благодарных учеников и свои книги. Счастливая судьба, несмотря ни на что.

Н.П. Коробкова,

доц. кафедры политической истории